Глава 3: Осенённая ударом глиняной статуи (2)

«Книга Перемен», «Физиогномика», «Уроки гадания по циклическим знакам воды», «Книга пяти элементов», «Туи Бей Ту», «Песнь Юань Тяня», «Книга Древней Философии», «Физиогномика Ма И», «Проницательность и Беспристрастность», «Физиогномика Ли Жуанга», «Теория гадания на костях Лунь Хэн», «Мудрость Дао», «Отражение мыслей Тайи», «Воспоминания из пещеры Юэбо», «Югуан Чжао Шен Цзю».

Ян Цзы Мэй рассматривала книги. В прошлой жизни, будучи шарлатанкой, она не была хорошо знакома ни с одной из них. Она знала, что некоторые из них рассказывали о физиогномике, но в то время для неё они были слишком тяжелы и глубоки, чтобы их изучать.

Вскоре послышался скрип двери.

Дверь отворилась, и в комнату вошли старый монах и взволнованная бабушка.

Бабушка, увидев, что внучка уже очнулась, поспешила взять её за руку и тут же спросила: «Милая, у тебя всё ещё болит голова?»

Ян Цзы Мэй коснулась своего лба.

Повязка из чистой белой ткани обвивала всю её голову. Она ещё чувствовала небольшую боль. Пытаясь понять, что произошло, Ян Цзы Мэй вспомнила, как нефритовый кувшин сорвался с рук глиняной статуи божества и ударил её по лбу.

Она была всё той же неудачницей: даже простая молитва привела к такому несчастному случаю! Неужели она как магнит притягивает одни неприятности?

«Бабушка, нет, не болит. Тебе не стоит беспокоиться».

Взглянув на бабушку, она сказала с улыбкой: «Возможно, боги посчитали, что я не была достаточно искренна, и решили наказать меня, ударив нефритовым кувшином по лбу».

Эти слова тут же встревожили бабушку. В следующую же секунду она сложила руки перед грудью и принялась горячо молиться: «Пожалуйста, боги, я прошу, простите эту маленькую девочку. Она не хотела ничего плохого. Если кто-то должен понести наказание, то, пожалуйста, пусть это буду я. Я хочу взять на себя все её грехи».

Слова бабушки вновь наполнили сердце Ян Цзы Мэй теплом.

Это была её бабушка, её любимая бабушка! Как она сможет жить, если потеряет её?

Нет!

Никак нельзя допустить этого! Ни в коем случае!

Перед её глазами предстал подошедший даосский монах.

Он задумчиво посмотрел на Ян Цзы Мэй и не смог скрыть своего удивления. Перед ним была лишь пятилетняя девочка, но её взгляд уже был наполнен глубочайшей скорбью и печалью. Только что он поинтересовался данными о рождении девочки, в надежде узнать о судьбе этого ребёнка, но буквально не смог прочесть и строчки из её предречения. Всё было неоднозначно и очень запутанно. Казалось, судьба этой девочки пребывала в хаосе, и было совершенно непонятно, как в итоге обернутся события. С такими трудностями в чтении даос столкнулся впервые.

Совсем недавно он также осматривал ту глиняную статую божества и не обнаружил на ней никаких повреждений. Как же тогда мог упасть тот нефритовый кувшин? Более того, после падения кувшин бесследно исчез! Его больше не было в руках статуи, но при этом не было и никаких следов разбившегося нефрита на земле. Всё выглядело так, будто он попросту растворился в воздухе!

Этому даосскому монаху было уже почти сто тринадцать лет, но он ещё ни разу за всю свою долгую жизнь не сталкивался с таким удивительным и необычным феноменом.

Кем же была эта маленькая девочка?

***

«Я хочу обсудить с вами нечто важное», - сказал монах, обращаясь к Цзэн Хуэй.

Бабушка Ян Цзы Мэй была очень набожной, и в её сердце, монах, являющийся смотрителем всего храма, обладал непререкаемым авторитетом. Поэтому, услышав его слова, она тут же ответила: «Пожалуйста, господин, говорите».

«У вашей внучки определённо есть врождённый талант. Это не могло ускользнуть от моих глаз и произвело на меня хорошее впечатление. Я бы хотел сделать её своей ученицей, и обучить её своему понимаю даосизма. Я хочу знать, согласитесь ли вы на это?» - с неподдельной искренностью в глазах спросил даос, посмотрев на старую женщину.

Старый даосский монах хочет принять её в ученики?

Ян Цзы Мэй почувствовала себя встревоженной и тут же выкрикнула: «Я не хочу становиться даосской монахиней!»

